

Служим Отечеству!

ВО СЛАВУ РОДИНЫ

Газета
Министерства обороны
Республики Беларусь

Издается с июня 1921 года

СРЕДА, 24 НОЯБРЯ 1993 ГОДА • № 217 (21957) • Цена 10 руб

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ МУЗЕЯ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Как уже сообщала «Во славу Родины», постановлением Совета Министров от 3 июня 1993 г. № 364 принято решение о создании Государственного музея военной истории Республики Беларусь. Издана директива министра обороны, на основании которой в декабре с. г. будет уточнен перечень техники и вооружения, отобранных для экспонирования на открытой площадке, и разработаны перечни вооружения, ракет, боеприпасов, средств связи и разведки, оборудования, экипировки и других предметов материально-технического обеспечения войск, предназначенных к экспонированию. Указанные образцы будут, по возможности, в полной мере отражать историю Белорусского военного округа, развития и создания Вооруженных Сил Беларуси. Подготовка к сдаче Госмузею отобранных экспонатов завершится к 1 мая 1994 г. А строительство экспозиционной площадки с объектами обеспечения ее функционирования планируется осуществить до 1 июня 94-го.

До 1 февраля будущего года будет пересмотрен временный штат Госмузея, в него будут внесены необходимые изменения, обеспечивающие выполнение поставленных задач.

В. НИКОЛАЕВ.

ПОМОГЛИ РАБОТНИКАМ АРХИВА

Долгое время Гродненский областной государственный архив размещался в небольшом здании, бывшем ранее кирхой. И вот, наконец, построено новое здание архива, способное принять более миллиона дел, отвечающее современным условиям хранения и работы с документами. Работники архива (в основном это женщины) около четырех месяцев занимались переселением. Одних только дел надо было перевезти около 400 тысяч. В связи с этим директор архива С. Кондрашова с благодарностью отзывается о воинах 6-й гвардейской механизированной бригады, оказавших архивариусам помощь.

Г. ПАЛЬЧЕВСКИЙ.

ОДНИМ АБЗАЦЕМ

● В прошлые годы в Гродненской области вводилось в строй по 750 тысяч квадратных метров жилья. В этом году ожидается только 89 тысяч. Об этом сообщил заместитель председателя Гродненского облисполкома Л. Кардаш, выступив на недавнем заседании клуба ветеранов войны и участников партизанского движения г. Гродно.

● 9 млн. гектаров земель России загрязнены в результате деятельности ракетно-космических комплексов. Практически во всех гарнизонах ВС до половины сточных вод не проходит очистку, 5 тысяч гектаров загрязнены нефтепродуктами и хозяйственными отходами частей. Для решения этой проблемы в 1992 году в России создано управление экологии и специальных средств защиты минобороны. В 1993—1994 годах во всех видах вооруженных сил РФ должны быть сформированы экологические службы общей численностью 1500 человек. А в 1995—1996 годах в округах, флотах и всех видах вооруженных сил на контрактной основе — специализированные экологические подразделения для очистки и восстановления природной среды.

ИТАР—ТАСС.

Фельдъегерь ВСР

А «НАДЕЖДА» ЖИВЕТ...

Кто сказал, что бизнес бывших военных обречен, что нет у них шансов составить достойную конкуренцию на рынке труда? Увы, нередко бывает и так, но малое предприятие с поэтическим названием «Надежда», похоже, обеспечило себе достойное будущее. Это МП, созданное в Полоцке, предлагает один из вариантов трудоустройства бывших военных. А занимается оно охранной деятельностью, имеет соответствующую лицензию.

Сегодня около десяти предприятий в Витебске, Минске, Полоцке, Новополоцке заключили договоры с «Надеждой». И, надо сказать, надежды своих партнеров запасники оправдывают, держат марку фирмы. Особенность МП в том, что оно принимает на работу даже тех, кто после увольнения не успел получить документы. На сегодняшний день занято около семидесяти сотрудников. В перспективе возможно открытие филиалов в других городах республики. Так что «Надежда» не умирает... У нее есть будущее.

Наш корр.

«ЖУЧКА СДОХЛА?..»

Более недели назад читатели газеты «Белорусская нива» не получили субботний номер. Он не вышел. А все началось с того, что решили в «БН» опубликовать доклады двух председателей — С. Шушкевича и В. Кебича — на сессии Верховного Совета.

Пресс-служба Совмина сработала нормально. А вот парламентские коллеги... В общем, здесь в самый раз вспомнить известный армейский анекдот о том, как в полку собачка сдохла.

...Ошибок и поправок к тексту доклада спикера было столько, что в пять утра названной субботы над очередным номером трудились еще вовсю. В типографии же к этому часу решили, что так дальше не пойдет. Суббота — выходной. И если уж «пахать» «на ниве», то за двойную оплату.

Дежурный по номеру позвонил в связи с этим заместителю редактора. Тот прибыл на работу, но не смог попасть в здание. Постового милиционера на месте не оказалось. Заму помог милиционер с другого поста, у которого имелся дубликат ключа от входной двери.

События развивались по детективному сюжету.

О том, что текст доклада спикера все еще не стал другим и без ошибок, на время забыли. Стали искать пропавшего постового. Когда нашли, выяснилось: никто на него не посягал. Он просто пошел посмотреть, все ли в порядке на этажах, и... застрял в лифте. Ответственный за эксплуатацию лифтов крепко спал... за пределами столицы. Накануне вечером он уехал в деревню.

Словом, известный армейский анекдот о собачке «примерил» штатский пиджачок?

В. БУСЬКО.

ЗАРАБОТОК СОЛДАТА — 200 ТЫСЯЧ В МЕСЯЦ?!

«Невозможно!» — скажете вы. И будете неправы. Оказывается, в военно-строительном отряде, которым командует подполковник В. Шумилов, это реальность. Впрочем, особенно обольщаться не следует, а тем более завидовать. Столько зарабатывают только некоторые военные строители на военном заводе. В основном это формовщики, рамщики, работа у которых достаточно тяжелая и трудоемкая.

А на стройках даже те, кого называют ударниками, нередко оказываются должниками. Ведь военные строители на хозрасчете и за все виды довольствия платят из своего заработка, а в месяц это около сорока тысяч рублей. Вот и поди попробуй заработать, когда едва удается концы с концами сводить. Так что 200 тысяч в месяц для большинства — мечта.

Г. МИХАЙЛОВ.

ЖЕНА НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА ЗНАЕТ ТОЛК В НЕМЕЦКИХ ВИНАХ

Несколько месяцев назад наша газета рассказала своим читателям о проходившем в Минске фестивале немецких вин. Посетители выставочного павильона имели возможность продегустировать лучшие вина фирмы «Г. В. Лангутх Эрбен» из города Трабен-Трабах. Кроме того, участникам фестиваля было предложено ответить на вопросы лотерейной анкеты. Они касались истории и географии германского виноделия.

Правильно на все вопросы ответили 57 человек. А первой из них по результатам жеребьевки признана Татьяна Цасюк, жена корреспондента нашей газеты.

В соответствии с условиями конкурса Татьяне Ивановне предложена четырехдневная бесплатная поездка в Германию.

Наш корр.

ПОБЕДИТЕЛЕМ СТАЛ МИНЧАНИН

В Минске прошел международный шахматный турнир с участием 11 мастеров и международных мастеров из Беларуси, России, Украины и Литвы. Имея самый низкий из всех участников рейтинг, победителем турнира неожиданно стал минчанин Владимир Палей, который без поражений одержал 4 победы при 6 ничьих — 7 очков. Серебряную награду завоевал 18-летний минский студент Юрий Шульман.

В. ОСТРИНСКИЙ.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

В БОРИСОВСКОМ ОУЦ — ОЧЕРЕДНОЙ ВЫПУСК

● Отлично завершили учебу в Борисовском ОУЦ братья-близнецы Виктор и Андрей Слапика, Владимир и Анатолий Межуевы (на левом снимке — слева направо).

● Гвардии старший сержант Николай Кулица (на нижнем снимке — второй справа) последний раз перед отправкой к новому месту службы беседует со своими воспитанниками рядовыми Сергеем Лыгановским, Сергеем Королевым, Дмитрием Павловичем и Андреем Джуглей...

Впереди каждого из выпускников ОУЦ ждут большие испытания. Это неизбежно. Ведь армейская служба — дело ответственнейшее. И нет сомнения в том, что воины успешно выполнят свой патриотический долг, станут надежными защитниками Родины.

Фото Г. ЗАХАРИКА.

ПРОФЕССОР—ЗНАЧИТ ПЕРВЫЙ

У Беларуси теперь есть собственные национальные профессора. 19 ноября заместитель Председателя Совета Министров республики Михаил Демчук вручил республиканские национальные аттестаты профессоров, утвержденные белорусской Высшей аттестационной комиссией, первым научно-педагогическим работникам нашей страны, удостоенным этого почетного звания.

Ими стали восемь представителей четырех высших учебных заведений республики: Александр Звонок (кафедра органической химии Белорусского технологического института), Николай Кабушкин (кафедра управления предприятиями торговли и услуг Белорусского государственного экономического университета), Анатолий Калинин (кафедра методов оптимального управления Белорусского государственного университета), Евгений Кремлев (кафедра биологии Гродненского государственного университета), Вячеслав Кувшинов (кафедра теоретической физики Белорусского государственного университета), Софья Лысенко (кафедра русской литературы 20-го века Белорусского государственного университета), Эдуард Левданский (кафедра машин и аппаратов химических и силикатных производств Белорусского технологического института) и Олег Мельников (кафедра высшей алгебры Белорусского государственного университета).

Открывая торжественную церемонию, Михаил Демчук отметил, что ее участники присутствуют на событии, историческом для национальной системы образования и государства в целом. «Это не свидетельство нашей самоизоляции, — подчеркнул вице-премьер, — а новый шаг к всеевропейской интеграции, еще одна попытка выйти на мировой уровень».

Первых национальных профессоров Беларуси поздравил Председатель Совета Министров республики Вячеслав Кебич. Он посвятил свое выступление перед виновниками торжества самым больным проблемам сегодняшнего дня нашего государства. «Единственный кризис, который существует у нас, — это кризис кредитно-финансовой системы. Несмотря на трудности с топливом, Беларусь в нынешнем году не ожидает ни холод, ни голод», — заверил присутствующих премьер-министр.

Он сообщил также, что долг республики за нефть за последнее время сократился с 350 до семи миллионов долларов, а задолженность по газу составляет 150 миллиардов рублей. В эти дни, по словам Вячеслава Кебича, в Беларусь начинает поступать 700 тысяч тонн мазута. Это значит, что этим топливом мы будем обеспечены полностью: 500 тысяч тонн, при общей потребности в миллион, в республике уже есть.

В. БЕГУН.
(Белинформ).

Экспресс-эфир «ВСР»

К ИТОГАМ ВСТРЕЧИ Г. КОЛЯ С Б. ЕЛЬЦИНЫМ

«Голос Америки», «Немецкая волна»

Канцлер ФРГ Г. Коль сделал остановку в Москве по пути на родину из Пекина. Большая часть его встречи с президентом Б. Ельциным была проведена в сауне. Тем не менее беседа двух лидеров носила деловой и насыщенный характер. После встречи канцлер Г. Коль заявил корреспондентам, что своим кратким визитом он хотел продемонстрировать поддержку реформ президента Б. Ельцина. Г. Коль призвал Запад перестать ежедневно и до миллиграмма выверять, насколько демократичны те или иные шаги президента России. «Да, я знаю, — сказал Г. Коль, — что после октябрьских событий президент Б. Ельцин переделал под себя конституцию России. Но главное — то, что он проводит курс реформ, нацеленных на демократию и рынок».

Как заявил Г. Коль, российский президент прибудет с визитом в Бонн 12 мая следующего года. Канцлер подчеркнул, что Германия поддерживает контакты, направленные на интеграцию России в Европейский союз. Г. Коль сказал, что с нетерпением ждет того дня, когда последний российский солдат покинет территорию Германии, но подчеркнул, что между Россией и Германией все-таки больше лет сотрудничества, чем вражды и войн, и эти отношения сотрудничества будут развиваться и укрепляться дальше.

К ИТОГАМ ВИЗИТА П. ГРАЧЕВА В ШВЕЙЦАРИЮ

Радио «Свобода»

Министр обороны России П. Грачев заявил, что соседи его страны не должны опасаться возможной военной интервенции.

Выступая на пресс-конференции в столице Швейцарии Берне, П. Грачев сказал, что российские войска не перейдут границу своего государства, если их не попросит об этом другая страна, с которой Россия связана договором о взаимной обороне. Со своей стороны, министр обороны Швейцарии К. Виллигер выразил мнение, что его стране следует укрепить связи с Североатлантическим союзом, не вступая в него формально и сохраняя свой нейтралитет.

РОССИЯ И ЗАПАД КРИТИКУЮТ РЕШЕНИЯ ПАРЛАМЕНТА УКРАИНЫ

«Голос Америки»

Министр иностранных дел России А. Козырев заявил, что отказ Украины расстаться со своими стратегическими ядерными вооружениями и ратифицировать Договор о нераспространении ядерного оружия является нарушением ряда соглашений. Выступая на пресс-конференции, А. Козырев также сообщил, что Россия проводит сложные переговоры с Северной Кореей, которая, как полагают специалисты, разрабатывает собственное ядерное вооружение. Министр отметил, что обладающие ядерным оружием Северная Корея и Украина могут создать угрозу для безопасности России.

В Вашингтоне государственный департамент отреагировал на решение Украины с тихим отчаянием, заявив, что оно может серьезно задержать или даже блокировать претворение в жизнь договора СНВ-1. До тех пор, пока этот договор не вступит в силу, мертворожденным останется и последующий российско-американский договор, предусматривающий сокращение ядерных арсеналов сторон на две трети. Однако западные дипломаты в Москве выступили с более резкими комментариями, заявив, что Вашингтон уже по горло сыт поведением Украины, поскольку Л. Кравчук не оказал на парламент достаточно энергичного давления.

Тем временем посол Украины в Вашингтоне О. Белорус отметил, что ядерные вооружения его страны служат мощным средством сдерживания попыток России выдвинуть территориальные притязания в отношении Украины.

ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ВОЕННОГО КОМИТЕТА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ПОЛЬШИ

Польское радио

Новое руководство министерства национальной обороны Польши предложило создать в управлении делами Совета Министров комитет по вопросам обороны, главой которого являлся бы премьер-министр. Новый комитет должен взять на себя функцию по интеграции всей деятельности по вопросам обороны и безопасности страны, объединив задачи, которые в настоящее время находятся в компетенции президента и различных ведомств. Новый комитет занимался бы всей проблематикой обороноспособности и безопасности в комплексе. В Совете Министров Польши уже имеются два комитета, выполняющие интегрирующие функции, — по вопросам экономики и по общественным делам.

ПЕРЕМЕНЫ В МВД ПОЛЬШИ

Польское радио

22 ноября политический комитет МВД Польши удовлетворил просьбу об отставке начальника управления охраны государства (УОГ) Е. Конечного. На эту должность рекомендовано назначить полковника Громослава Чемпиньского. С января 1992 года по настоящее время он занимал должность заместителя начальника УОГ, до этого — заместителя начальника разведки УОГ. Согласно информации агентства ПАП, уходит в отставку также заместитель министра внутренних дел К. Жабиньский, являющийся членом партии Либерально - демократический конгресс. На его место будет назначен полковник Хенрык Ясик, работающий в разведке с 1970 года. Под его руководством был осуществлен ряд известных операций, в частности, похищение у американцев документации истребителя F-15.

Подготовил майор
В. ЗАВОРОШКИН.

Дело чести меценатов

Реставрация памятника героям Отечественной войны 1812 года — одного из трех одинаковых монументов, возведенных в местах самых горячих битв с наполеоновскими войсками в Полоцке, Смоленске и на Бородинском поле и занесенных в каталог ЮНЕСКО, начнется скоро в Полоцке.

Точных сведений о том, когда был разрушен памятник, нет. Однако самое прискорбное в том, что ни в одном путеводителе и даже справочнике по истории и культуре Беларуси о памятнике вообще не упоминается, как будто его не существовало вообще. Пока государство решает другие вопросы, за благородное дело взялись коренные полочане. Молодые инициативные бизнесмены — президент минской фирмы «Интербел» Вячеслав Васюхин и его друг президент фирмы «Белкомтек» из Полоцка Юрий Тарасов — решили подарить землякам радость встречи с забытой страничкой из жизни родного города. Меценаты вкладывают свои средства в восстановление 20-метрового бронзового монумента, который будет отлит за пределами Беларуси сразу же после реставрации проекта.

Белинформ.

◆ СЛОВО — ДОКУМЕНТУ

Перебирая на днях свой афганский архив, наткнулся внезапно на незнакомые фамилии в одном из документов. Что за чертовщина, думаю, людей этих никогда не знал, почему же эти пожелтевшие бумаги оказались у меня? Начал вспоминать, вчитываться в машинописные строки более внимательно. Так это же донесения о работе «Белорусского» батальона! — осенила догадка.

Был, оказывается, в Афганистане и такой. Сформированный из воинов-автомобилистов Белорусского военного округа, батальон был отправлен в Афганистан в командировку для обеспечения перевозок гуманитарных и военных грузов населению, а также личному составу ограниченного контингента. К выполнению задач на территории ДРА автомобилисты приступили в апреле 1986 года. В декабре того же года, завершив свою миссию, вернулись в Беларусь.

По своему назначению, составу и характеру выполняемых задач эта воинская часть являлась совершенно не военной. В том смысле, что активных боевых действий не вела (да и не могла!), оружие бойцы имели лишь для самообороны, работа же выполнялась нужная до чрезвычайности. Вряд ли кто сможет подсчитать, сколько жизней спасли продукты, доставленные под обстрелами, сколько сердец согрели теплые вещи, топливо. Да, были и оружие, и боеприпасы. Но их доля в общем потоке перевозок составляла мизерный процент. Грузы военного назначения в основном перевозились колоннами кабульской автомобильной бригады и авиацией.

Не желая обидеть никого из «афганцев», ходивших в рейды по горам, вывозивших раненых на «вертушках», выполнявших особые и секретные задания, я хочу все же сегодня отдать дань водителям. За тонкой жестью кабин, каждую секунду ожидая сюрприза в виде мины или фугаса, частенько под прицелом снайперов делали они свою работу. И лучше всего расскажет о ней сухая строчка документа.

В свое время эти бумаги принес мне высокий нескладный лейтенант — секретарь комитета комсомола батальона. Просил, чтобы написали о его ребятах. К сожалению, было это тогда еще невозможно — только начинался 1987 год. И хотя слова «гласность» и «перестройка» были у всех на устах, написать о «Белорусском» батальоне мне не разрешили. А вскоре и слова «замполит», «комсомолец» стали чем-то вроде ругательства. Так и забылись бы, наверное, эти «политдонесения», если бы не случай.

Сохраняя стиль, лексику авторов документа, я надеюсь, что через идеологические фразеологизмы, через грязь и небылицы, навешанные на «афганцев» в последние годы, вы, уважаемые читатели, увидите живые лица патриотов.

„БЕЛОРУССКИЙ" БАТАЛЬОН

Первый марш совершили по маршруту Хайратон—Кабул протяженностью 450 км к месту дислокации успешно. И уже через 3 дня часть приступила к выполнению боевых задач по своему предназначению.

За период с апреля по декабрь 1986 года батальоном перевезено более 20 000 тонн грузов, общий пробег автомобилей составляет 1600000 км. Совершены марши по маршрутам:

— Кабул — Пули — Хумри — Хайратон

— Кабул — Гардез — Хайратон — Баграм

— Кабул — Газни — Шаххджой

— Кабул — Джелалабад — Асадабад.

Планы перевозок грузов из месяца в месяц успешно выполняются и перевыполняются. Между автомобильными ротами капитана Иванова С. Н. и старшего лейтенанта Марущака В. В. проходит напряженное социалистическое соревнование по вопросам выполнения плана грузоперевозок, состоянию воинской дисциплины, техническому состоянию автомобильной техники. Командование, партийная и комсомольская организации оказывают конкретную помощь этим подразделениям, обеспечивая при этом широкую гласность соревнования, хода выполнения социалистических обязательств. На передней линейке в пункте дислокации части оформлен экран социалистического соревнования, где после подведения итогов соцсоревнования за месяц отражаются его результаты, определяются места подразделений и лучший водитель части.

Так, 1-я автомобильная рота, имея больший опыт совершения маршей по особо опасным маршрутам, отличается более качественной подготовкой водителей, ей, как правило, поручаются более ответственные боевые задачи, при этом водители роты по-товарищески делятся опытом вождения машин с водителями 2-й роты. К ним относятся комсомольцы рядовые А. С. Раимбеков, В. В. Ференс, А. А. Куприяник, младший сержант В. С. Подгурский и другие.

Учитывая специфику службы, политработникам, партийным и комсомольским активистам приходится постоянно искать и совершенствовать стиль, формы и методы работы с личным составом, мобилизуя его на успешное выполнение боевых заданий. Основной формой работы в боевых условиях является обеспечение личной примерности политработника, активиста. Эта форма как нельзя лучше себя оправдывает.

Хочется отметить, что в батальоне за весь период пребывания в ДРА не было ни одного случая неуставных взаимоотношений, а примеров взаимовыручки, взаимопомощи, братского отношения друг к другу не счесть. К примеру, рядовой Е. В. Аникеенко, защищая своих товарищей при отражении нападения банды мятежников, находясь под прицельным огнем противника, продолжал вести огонь из ЗУ-23 до последнего патрона.

Родина высоко оценила подвиги воинов - автомобилистов — представителей славного Белорусского военного округа на земле братского Афганистана. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1986 года группа военнослужащих части награждена орденами и медалями СССР.

* * *

Орденом Красной Звезды посмертно награждены:

— младший сержант Федоров Александр Владимирович, командир отделения, 1967 года рождения, член ВЛКСМ с 1983 года.

«При нападении банды мятежников принял на себя командование группой водителей, умело и решительно руководил отражением нападения душманов, лично уничтожил 2 душманов, вынес в укрытие. Сам был смертельно ранен». (Из наградного листа);

— рядовой Гриценко Юрий Владимирович, водитель, 1966 года рождения, член ВЛКСМ с 1980 года.

«Повел свой горящий автомобиль за пределы проезжей части, освобождая дорогу для выхода колонны из зоны обстрела. Сам был смертельно ранен и сгорел вместе с автомобилем». (Из наградного листа);

— рядовой Аникеенко Евгений Васильевич, водитель-наводчик, 1966 года рождения, член ВЛКСМ с 1982 года.

«Проявил мужество и отвагу, вел прицельный огонь по противнику из зенитной установки, вынес в укрытие раненого командира расчета, продолжал отражение нападения. Был тяжело ранен в плечо, но не покинул поле боя. Уничтожил две огневые точки противника. Израсходовав весь боекомплект, был ранен во второй раз в голову, потерял сознание. Скончался в госпитале». (Из наградного листа).

Орденами Красной Звезды награждены:

— младший сержант Нанка Иван Васильевич.

— младший сержант Мкртчян Гнел Геворгович.

Медалью «За отвагу» награждены:

— сержант Ковалевский А. И.

— сержант Михайлов А. М.

— рядовой Кузнецов О. В.

— ефрейтор Татаринович Л. И.

— рядовой Куприяник А. А.

В момент, когда печатались эти строки, из боевого задания возвратилась колонна, выполнявшая рейс по маршруту Хайратон — Кабул, изрешеченная душманскими пулями. При выполнении боевого задания погиб рядовой Штельмах Олег Васильевич, член ВЛКСМ с 1982 года. Комсомолец Штельмах О. В. постоянно служил примером для других в добросовестном исполнении своего воинского долга. На спидометре его машины более 15 тыс. км, им перевезено около 250 тонн различных грузов.

Нельзя пройти мимо подвига, который совершил в этом рейсе младший сержант Магомедов М. О. Его автомобиль попал в сектор обстрела душманской банды, от попаданий пуль вышло из строя рулевое управление, и автомобиль на большой скорости свалился с обрыва, где уже лежал автомобиль рядового Штельмаха О. В. Шквал огня обрушился на него, советский воин не растерялся, принял правильное решение. С трудом выбрался из кабины автомобиля и открыл прицельный огонь. Увидя, что в нескольких десятках метров лежит разбитый автомобиль товарища, младший сержант М. О. Магомедов поспешил на помощь. Под огнем противника пробрался к автомобилю рядового О. В. Штельмаха и, рискуя жизнью, вынес в укрытие погибшего товарища и находившегося там раненого офицера. Через некоторое время на помощь пришло боевое охранение.

Тысячи километров пройдены автомобильными колоннами по трудным дорогам Афганистана, где порой воинов встречали засады душманов, пули снайперов, мины и фугасы на дорогах. Тысячи километров еще впереди.

Воины - автомобилисты части заверяют командование и политический отдел тыла БВО в том, что с честью выполнят свой интернациональный долг, чем приумножат славные боевые и трудовые традиции БВО.

Высылаем вам фотографию, на которой (слева направо): кавалер ордена Красной Звезды мл. сержант Г. Г. Мкртчян, кавалер ордена Красной Звезды (посмертно) рядовой Е. В. Аникеенко и секретарь комитета ВЛКСМ части лейтенант С. В. Сычев. Снимок сделан корреспондентом газеты «Красная звезда» А. Ефимовым 1 мая 1986 года.

Для хранения в музее войск БВО высылаем комсомольский билет мл. сержанта А. В. Федорова, погибшего при выполнении интернационального долга и посмертно награжденного орденом Красной Звезды.

Командир войсковой части капитан Г. САСКЕВИЧ.
Заместитель командира по политической части майор А. ДМИТРИЕВ.

Подготовил к печати А. ЕРОШЕНКО.

У каждого был свой бой

Не думал, не гадал Петр Бахмат, что увидит своими глазами то, о чем недавно читал в газетах. Афганистан казался ему далекой жаркой страной, где идет война, где гибнут наши парни. Но это было где-то там, далеко.

Но вот — в руках повестка, вместе с другими белорусскими парнями поезд везет его куда-то на юг. Оказалось — в Афган, оказалось — это не где-то, а совсем рядом, и война идет настоящая.

Это он понял, когда после «учебки» попал во взвод артиллерийской разведки радистом. Через несколько дней «духи» обстреляли полк. Первый шок прошел, но было страшно. Со временем молодежь обрела уверенность. И для Петра ночь в боевом охранении, перестрелка уже не казались чем-то особенным.

Многое повидал младший сержант П. Бахмат. Но бой, участником которого он был, особенно врезался в память. Часть из Газни прибыла в Кандагар. Кто был там, знает разницу: из зимы попали в лето. Получив задачу, Петр с товарищами расположился на наблюдательном пункте. Предстояло уничтожить банду, которая нападала на мирные кишлаки, убивала активистов. В операции принимали участие авиация, артиллерия, мотострелки. Когда были готовы данные для стрельбы, наступило небольшое затишье. Все ждали время «Ч».

И вот — разверзлось небо, все громы и молнии обрушились на землю. Огонь артиллерии был настолько интенсивным, что все потонуло в грохоте канонады. Разрывая небо на части, авиация наносила ракетно-бомбовые удары по противнику. В этом шуме, грохоте, надрывая связки, надежно работали и связисты — эфир не замолкал ни на минуту.

Вдруг с КП сообщают: «В направлении вашей обороны движется группа душманов. Срочно начали готовить данные для стрельбы по противнику. Оказалось, что эту «группу» ведут наши солдаты. После артподготовки душманы рванули в горы, но попали в засаду к нашим мотострелкам...

За время службы в Афганистане на долю П. Бахмата выпало немало испытаний. Наградной на медаль «За боевые заслуги», к сожалению, где-то затерялся. Но тот бой в горах почему-то запомнился особенно.

Сейчас Петр работает в Бресте на заводе «Газоаппарат» и нередко, встречаясь с друзьями-«афганцами», вспоминает товарищей, Кандагар, раскаленное солнце, тот бой в горах.

Подполковник запаса
В. КАЗАКОВ,
воин-интернационалист.
г. Брест.

◆ НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

«Приказываю застрелиться!»

● Эта жуткая история произошла всего лишь восемь лет назад. 11 июля 1985 года на окраине Герата. В Афганистане кровавые драмы не были редкостью. Но этот эпизод меня буквально потряс.

Старый Город — это разбросанные в беспорядке дворики с жилыми домишками и хозяйственными постройками, каждый из которых обнесен трехметровой глиняной стеной. Между ними причудливо змеятся кривые ухабистые улочки. Все вместе они представляют собой мощную крепость, состоящую из отдельных самостоятельных опорных пунктов. Штурмовать такую стоит большой крови.

Вот и родилась идея: на максимальной скорости танкам и бронемашинам прорваться в глубь Старого Города, расчленить единую оборону душманов на отдельные очаги и уже оттуда, из тыла моджахедов, помочь прорыву афганской дивизии. Возможно, если бы план удался, его бы признали блестящим. Но все получилось не так, как задумывалось. Танки и другая техника на извилистых улочках не смогли развить скорость. И тотчас оказались уязвимыми для «непримиримых». Мотострелки, стиснутые в стальных коробках бронемашин, были не в силах прикрыть технику с флангов. На завязшие в паутине дувалов танки обрушились гранаты и снаряды, едва ли не под самые гусеницы ложились желтые ребристые итальянские мины.

Атака сорвалась.

Тут-то и начинается наш рассказ.

...Бронетранспортер ревел двигателями, катился в густой пыли вслед за ползущим впереди танком.

— Смотри, аккуратней! — кричал водителю командир отделения младший сержант Шиманский.

Тот молчал. Какое тут, к дьяволу, осторожнее, когда в триплексах наблюдения видна лишь густая, тяжело колышущая пыль. И вдруг...

БТР, дернувшись всем своим металлическим телом, встал как вкопанный. Кто-то из солдат, ударившись, громко выругался.

Порыв ветра отнес пыль в сторону, и впереди обозначился танк. Он кособоко замер и густо чадил. На башне откинулся люк, и было видно, как фигура в черном комбинезоне неловко, боком, выкарабкивается на броню.

«Танкист ранен, — понял Шиманский. — Надо выручать».

— Вперед! Пулемет, отсекай духов!

БТР рванулся вперед. И тут же его корпус сотряс странный удар. Захлебнулся начавший было выстукивать свою строчку крупнокалиберный пулемет.

— Огонь! — заорал Шиманский. — Огонь, бога душу мать!

Пулемет молчал. Командир оглянулся. И оцепенел: сорванная с места башенка бронетранспортера зажала голову пулеметчика чудовищными клещами. И теперь его тело с неестественно обвисшими руками безжизненно болталось в полумраке БТРа.

Бронетранспортер потряс еще один удар. Машину буквально подбросило вверх.

«Мину поймали», — понял командир.

— Как машина?

— Тянет пока...

Это были последние слова водителя. Новый, еще более мощный взрыв подбросил бронетранспортер. Взвизгнув, умолкли сразу оба двигателя. Водитель черным ребристым шлемом упал на Шиманского. Из размозженной головы струилась кровь.

— Командир, уходить надо! — крикнул кто-то из десантного отделения.

Это Шиманский и сам понимал. Теперь уже было не до выполнения задачи — дай, как говорится, Бог самим ноги унести. Младший сержант с неожиданной силой подхватил тело убитого водителя и резко, словно мешок, перевалил его через спинку сиденья назад. Схватился за рулевое колесо и по тому, как легко оно повернулось, понял, что даже если благодаря какому-то чуду удастся завести двигатели, машина останется неуправляемой: в рулевой колонке громко и беспомощно гремел рассыпавшийся подшипник.

— Все из машины! — громко крикнул младший сержант.

По тому, как дохнуло свежим воздухом, как вдруг стал слышен гром боя, понял, что распахнулся нижний люк. И стал пробираться к нему. Зацепил висящий на заклиненной голове труп товарища. Тело, еще теплое, откачнулось. Жутко.

Под колеса БТРа их выбралось четверо.

— Будем драться, ребята, — коротко сказал Шиманский. — Наши нас не бросят. Занять круговую оборону.

Они расползлись и начали бить по душманам короткими скупыми очередями. Врагов было много. Они прятались за танком, по-прежнему чадно дымящим, выглядывали из-за углов, мелькали на дувалах. И стреляли не слишком густо — только чтобы не дать парням выбраться из западни.

— В плен хотят взять! — крикнул Шиманский. — Берегите патроны! Помощь должна подойти!

Но помощи все не было. Подкрепление никак не могло пробиться сквозь плотный огонь моджахедов. И в какой-то момент стало ясно: четверым мотострелкам не продержаться. Патроны были на исходе. Почувствовав это, душманы стали приближаться, постепенно сжимая кольцо.

— Приказываю застрелиться! — сказал Шиманский.

...Имел ли он право на такой приказ? Пожалуй, и не ответишь сразу. Взятым в плен в бою нашим солдатам чаще всего была уготована лютая смерть. Им вырезали звезды на груди, ломали руки и ноги, отрезали половые органы, уши и носы, затравливали собаками, вспарывали животы и набивали землей... Отдавая такой приказ, Шиманский спасал товарищей от этих ужасов. Но все же распоряжаться своей жизнью каждый, наверно, должен сам...

Они сползлись под БТРом. Обнялись. Попрощались. И потом каждый выстрелил из автомата в себя. Последним стрелялся командир отделения младший сержант Шиманский.

Им было по 19—20 лет.

...Наши все же пробились к горящим машинам. Четверо убитых парней были брошены рядом с БТРом, куда их выволокли из-под машины моджахеды. Черная запекшаяся кровь была почти не видна на грязном потемневшем обмундировании.

Впереди, возле танка, лежало исхлестанное пулями тело офицера-танкиста.

Первым заметил красную капельку свежей крови гранатометчик Гиви Бачиашвили.

— Он живой, живой! — кричал солдат. Так оно и было. У пулеметчика рядового Теплюка четыре пули прошли в нескольких сантиметрах выше сердца. От него-то и узнали о последних минутах жизни мужественного экипажа.

...К сожалению, в моих записях не сохранились имена всех этих ребят. Поэтому назову лишь фамилии солдат погибшего экипажа. Это младшие сержанты Шиманский, Сангов, Ткачук, рядовые Тешабаев и Толмачев. Рядовой Теплюк остался жив.

Вечная память погибшим!

В. СТАРОДЫМОВ.

Многие годы на одном из минских маршрутов ходит расцвеченный в камуфляж троллейбус с надписью «Боль». Его водитель Анатолий Дичко — бывший воин-«афганец».
Фото Г. ЗАХАРИКА.

◆ КАРОТКАЕ АПАВЯДАННЕ

ГРУЗ «200»

ВЫЛЕТ адкладваўся. Мы, хто суправаджаў нябожчыкаў, стаялі і курылі пад крылом АН-24, паглядвалі на будынак аэрапорта. Ужо дзве гадзіны, як перагрузілі з кузава машыны ў салон самалёта скрынкі з цынкавымі трунамі, усё гатова да палёту, а нечага чакаем. Для мяне, як і для большасці афіцэраў, што ляцяць сёння, гэта камандзіроўка ў Саюз выпала нечакана: загінуў камандзір узвода нашай роты — па-дурному, з-за глупства. Накупляў джынсаў, «батнікаў», сонцаахоўных акуляраў і паехаў з лагера да нашай граніцы, кіламетраў за семдзесят, абмяняць у пагранічнікаў на гарэлку. Такі «бізнес» рабіўся і раней, але неяк абыходзілася. На гэты раз — не. «Духі» падрыхтаваліся па ўсіх правілах: зрабілі акоп пры дарозе, замаскіраваліся. Адзіночны «газік» быў для іх знаходкай. Лейтэнант паспеў выскачыць з кабіны, схавацца за колам, выпусціць некалькі чэргаў. Але аўтамат заклініла — трапіў пясок. Яго не застрэлілі. Падкраліся ззаду, стукнулі па галаве, падпалілі машыну...

Нарэшце зразумелі, чаму не ляцім. У канцы аэрадрома селі два верталёты, з іх перагрузілі ў аўтамашыну той жа груз, што вязем і мы. Чакаем, пакуль салдаты загрузяць скрынкі ў самалёт.

Груз «200» — цынкавыя труны з загінуўшымі салдатамі і афіцэрамі — трох'яруснымі штабялямі складзены па баках салона самалёта. Надпісы крэйдай — прозвішчы нябожчыкаў — гэта для нас, суправаджаючых. Кожны тыдзень самалёт аблятае гарнізоны, збіраючы «цынкі», каб пасля па больш зручнаму маршруту развезці родным — у Расію, Прыбалтыку, Беларусь, на Украіну...

У Кіеве нас чакалі. Тэлеграму адправілі напярэдадні. Тры «цынкі» перагрузілі ў ваенкаматаўскі «рафік» у канцы аэрадрома далей ад людскіх вачэй. Праз службовыя вароты выехалі на вуліцу.

Увесь час, пакуль ляцелі, не хацелася думаць аб сустрэчы з роднымі лейтэнанта Зелянько. Ведаў, што яны жывуць недзе пад Кіевам — нябожчык расказваў пра родных, пра сяло, пра аднавяскоўцаў, марыў аб сустрэчы. Вось і сустрэнецца... Што расказаць ім пра гэтага хлопца, вясёлага і добрага па натуры, крыху рызыкоўнага і нявопытнага? З вучылішча трапіў у Афганістан, усяго з паўгода і пабыў тут. Яны ў сто разоў лепш за мяне ведаюць пра яго, рос жа на вачах... І ўсё ж: як загінуў Іван? Ва ўсіх паперах, што выдалі мне ў палку, запісана коратка: «Загінуў пры выкананні інтэрнацыянальнага абавязку». Хай будзе так... Каму якая справа цяпер да тых «шмоток» і гарэлкі? Няма хлопца — гэта галоўнае. Што паспеў ён за свае 22 гады? Тую дарогу, якой ехаў ён да пагранічнікаў, пратапталі прапаршчыкі-ад'ютанты трох камандзіраў дывізіі, што мяняліся адзін за другім, выменьваючы гарэлку да генеральскіх застолляў. Ездзілі не баючыся. А лёс наканаваў загінуць яму. Калі б мог купіць у ваенторгаўскай краме тыя пяць бутэлек, каб адсвяткаваць з сябрамі дзень нараджэння, — не паехаў бы. Не было б сёння са мною грузу «200». Ды ці толькі ў яго аднаго, лейтэнанта Зелянько, такі лёс? Маршал Усцінаў загадаў увесці ў абмежаваным кантынгенце «сухі» закон, дбаючы пра маральнае аблічча савецкіх салдат і афіцэраў. І ляцелі ў Афган набітыя гарэлкай верталёты і самалёты, боўталіся бутэлькі ў бочках наліўнікоў, закопваліся снарады і загружаліся ў скрынкі ад іх бутэлькі, каб пад такім камуфляжам правезці праз граніцу. Хто ж вінаваты ў гэтай смерці?

...Першае, што заўважыў, — сухія вочы маці. Сплаканая за ноч пасля страшнай весткі, яна ўпарта паўтарала: «Гэта ж не ты, Іваначка...» Гэта ён. Я бачыў, як укладвалі і запайвалі «цынк» з Іванам спецыялісты «Чорнага цюльпана». Абпаленае чорнае цела — усё, што засталося ад хлопца. І шкельца няма — хай не ўбачаць родныя твой твар, Іван, — наўрад ці пазнаюць. Там, у «Чорным цюльпане» — невялікім дашчаным модулі на ўскраіне медсанбата — з земляной падлогі выграблі цэлую яму пяску: дасыпаюць у «цынкі» для вагі, ці калі наогул няма чаго класці...

У светлым пакоі пад абразамі палажылі Івана. І партрэт, павялічаны з фотакарткі, зроблена́й перад выпускам у вучылішчы, — прыгожы бялявы хлопец з залатымі лейтэнанцкімі пагонамі. Вось і ўсё, што засталося, ды яшчэ памяць родных і сяброў.

— І калі, сынок, гэта ўсё скончыцца, — бацька прысеў каля мяне. — Як ехаў туды Іванка, я нібы адчуваў, што дабра не будзе. Сабака наш усю ноч скуголіў. І вось... Як хоць усё было? Ты не думай нічога, кажы праўду.

І я расказваў, сам верачы ў тое, як Іван, трапіўшы ў засаду, адзін адстрэльваўся да апошняга, пакуль не загінуў. Толькі пра інтэрнацыянальны абавязак маўчаў: не ведаў, што казаць. Бо не ведаў, каму мы што павінны...

Яго пахавалі недалёка ад магілы дзеда, дзе на помніку — фотаздымак чалавека ў вайсковай форме. З узнагародамі, якія прынёс з Айчыннай вайны. Маці расказвала, што дзіцем любіў Іван глядзець на гэты фотаздымак, распытваў старога пра вайну. Мо, і ў ваеннае вучылішча таму пайшоў. Яны ляжаць побач — дзед і ўнук, два салдаты.

Нядаўна атрымаў ад бацькоў Івана пісьмо. Паведамляюць, што пасмяротна ўзнагародзілі сына ордэнам Чырвонай Зоркі, у школьным музеі ёсць стэнд, прысвечаны яму. А яшчэ пішуць, што аднагодкі яго даўно пажаніліся, маюць сваіх дзяцей...

Сяргей ДУБОВІК.

◆ ФРОНТОВАЯ ТЕТРАДЬ

Об этом и писал...

«Ты кем в Кабуле был,
Корреспондентом?
Писал статьи,
Наверное, стихи?» —
Спросил однажды
Гражданин с акцентом,
Пытаясь приписать
Мне все грехи,
Что так сейчас
Искусно преподносят
Те, кто ногою даже
Не ступал
На пыльные
Афганские откосы,
Где моджахеды
Правили свой бал:
Стреляли в спину,
Заражали воду,
Жгли кишлаки и школы —
Все подряд...
Но разве может
Счастье и свободу
У гордых горцев
Кто-нибудь отнять?
Они не покорялись
Наглым «духам»,
Сражались с ними
Храбро, как могли...
Хотя хватало
Всевозможных слухов,
Что шурави —
Заклятые враги,
Что крови они жаждут
И разбоя,
Да ко всему —
Безбожники одни...
Не перечесть вас,
Кто, прикрыв собою,
Спасал детей
В Фарахе и в Газни.
Кто головы сложил
В Джелалабаде,
Кто в небе
Над ущельями сгорел...
Не получив ни славы,
Ни награды,
Ни почестей
На выжженной земле.
Об этом и писал
Без лжи и лести,
И никогда от слов
Не отрекусь...
Не запятнали сыновья
Бесчестьем
Себя, поверь,
Родная Беларусь!

Полковник
Г. СОКОЛОВСКИЙ.

◆ РАССЛЕДОВАНИЕ ВЕДЕТ ЖУРНАЛИСТ

НЕ СЫПЬТЕ СОЛЬ НА РАНЫ...

Публикация И. Семкина «Найдется ли управа на председателя?» в «Во славу Родины» за 7 октября 1993 года, написанная под рубрикой «Из Минска — с возмущением», откровенно говоря, не вызвала в столичной ассоциации инвалидов войны ничего, кроме... возмущения. Этот пасквиль ни для кого здесь не был неожиданностью. Уже более года Иван Александрович, негодуя, мечет громы и молнии в адрес МГАИВ — Минской городской ассоциации инвалидов войны.

За это время, сея смуту, он собрал на бывших коллег по работе в ассоциации «компромата» хотя и не тринадцать чемоданов — по примеру одного бывшего вице-президента, — но сундук солидный.

Куда только ни обращался с ним Иван Александрович, обивая пороги разных учреждений! Цель у него была одна — опорочить руководство ассоциации. В редакциях газет от публикации этих «сигналов» воздерживались — из-за туманности фактов, их гиперболического духа. Здесь и невооруженным глазом было видно, что их автор не столько пытался помочь делу ассоциации в ее заботах об искалеченных войною людях, сколько насолить ее председателю Анатолию Бондаровичу, ответственному секретарю Ивану Таратуте, почти всем инвалидам, избранным в состав руководства МГАИВ.

Не нашел Семкин поддержки и в других органах и учреждениях. Лишь Минская городская прокуратура «клюнула» на его сочинительство. Да и то после того, как он «обогатил» свое досье коллективными, специально организованными «документами».

Без малого три месяца шло исследование выданных Семкиным «фактов». Оно было связано с отрывом людей от дела и вполне понятной нервотрепкой. И все-таки какого-то криминала в работе руководства ассоциации, вопреки утверждениям Семкина, дотошная прокуратура не выявила. Из этого следует вывод: «компромат» был липовый.

Справедливости ради отметим, что в работе ассоциации были отдельные ошибки. Особенно в подборе кадров. Ошибкой считается и выдвижение Семкина. Однако в тех огрехах руководства МГАИВ не было даже намека на тот злой умысел, какой создал в своем воображении автор публикации в газете.

Да, минувшим летом инвалидам войны выдавалась гуманитарная помощь. В один из тех дней у ассоциации и в самом деле собралось много искалеченных в боях людей. Причиной тому, как выяснилось позднее, стали подстрекательские действия отдельных функционеров из ветеранских организаций, которые, судя по всему, воспользовались отсутствием председателя и ответственного секретаря ассоциации — они находились в это время на излечении. Вскоре, правда, люди разобрались, в чем тут дело, успокоились. Не стало и длинной очереди. Все инвалиды войны получили талоны на гуманитарную помощь. Мало того, если кто из-за недугов не сумел прийти за этой помощью — в ассоциации позаботились о ее доставке им на дом.

Не отказался от гуманитарной помощи и сам Иван Александрович, получил все сполна, честь по чести. Тем не менее в очереди за талонами он увидел «нечто невообразимое». Оставим это на его совести. Оглядимся и спросим себя прямо: где теперь, в такое трудное наше время, нет скопления людей?

Суть в другом, в том, что Семкин обвинил в нечестности руководство МГАИВ. По его убеждению, поскольку в талонах не указывалось количество продуктов, то «были созданы идеальные условия для присвоения, воровства... продуктов».

Во-первых, норма отпуска этой помощи была определена для всех единая, и она известна всем — и тем, кто выдавал ее, и тем, кто получал, не говоря уже о контролерах. Во-вторых, никакого прямого касательства руководство и члены президиума к тем продуктам не имели. Они лишь составляли и уточняли списки инвалидов, а затем выдавали талон каждому под личную роспись.

Гуманитарную помощь для Беларуси этим летом предоставила американская компания «Сити хоуп интернешнл». Сами же компаньоны осуществляли и контроль за реализацией своей помощи. Велся контроль и общественными организациями. И потому, как официально заявил заместитель начальника управления торговли Мингорисполкома М. Евтуховский, «ничего, ни грамма не по прямому предназначению не ушло. Все досталось именно тем, на кого и была рассчитана гуманитарная помощь».

Об этом же было сказано и в корреспонденции председателя организационной комиссии ассоциации А. Борисовца «Подарки, но не к Рождеству», опубликованной в «Во славу Родины» 11 сентября. А не верить ему никак нельзя. Бывший комбат, герой штурма рейхстага Борисовец — непосредственный участник этой акции.

Иван Александрович же, отведав соленого заокеанского масла, не удовлетворился своим опусом, решил еще больше подсыпать соли на... раны инвалидов, руководителей МГАИВ. Даже уплату членских взносов он истолковал как «вымогательство денег».

Неужто Семкину неизвестно, что едва ли не во всех общественных организациях члены их уплачивают взносы? Всебелорусская ассоциация инвалидов — не исключение. В ее уставе записано, что эти средства используются для оказания материальной помощи наиболее нуждающимся и для поддержки самой ассоциации. К тому же уплата взносов — дело добровольное. Об этом было разъяснение и в печати.

Сам Семкин, скомпрометировав себя недостойным поведением, не пожелал стать членом ассоциации. Но никто и не принуждает его к этому. Кстати, в течение полутора лет он отказывался даже заполнить учетную карточку инвалида войны. Причина тому стала известна позднее — желание скрыть свои «заслуги».

Что же побуждает Ивана Александровича метать громы и молнии? Мотивы для этого у него есть. Свидетельство тому — такие факты.

В апреле 1991 года, когда создавалась городская ассоциация, инвалиды, поверив заверениям Семкина честно и добросовестно защищать их интересы, избрали его в руководящие органы. Развивая свою бурную «деятельность», он занялся махинациями с предназначенными для обустройства помещения ассоциации стройматериалами и мебелью. Ничего, однако, у него не вышло. Тогда Семкин, ничтоже сумняшеся, попытался обманным путем заполучить из кассы МГАИВ денежные средства. Не прошел и этот номер. С того времени Иван Александрович на всех заседаниях президиума ассоциации всячески унижал и терроризировал ее членов.

Семкина пытались урезонить и образумить. Его неоднократно предупреждали, объявляли ему общественные порицания. Но он становился все более агрессивным.

5 октября 1992 года президиум ассоциации решил, что дальнейшее пребывание Семкина на руководящей должности невозможно, и на ближайшем собрании инвалидов он был единогласно освобожден от должности заместителя председателя и выведен из состава правления.

Уже не представляя в МГАИВ никого, Семкин начал строчить свои полные желчи пасквили во все инстанции. Он по-прежнему приходил в ассоциацию, угрожал и оскорблял ее руководителей.

2 декабря прошлого года народный суд Центрального района города Минска привлек Семкина за проявление грубости и публичное оскорбление И. Таратуты к ответственности — денежному штрафу — и предупредил, что в случае повторения подобных деяний он понесет более строгое наказание. Из зала суда, однако, Семкин вышел с новыми планами отмщения «обидчикам».

С особым рвением Иван Александрович начал действовать после создания Всебелорусской ассоциации инвалидов войны, то есть после 21 октября 1992 года. Он писал: «Мы требуем не регистрировать Всебелорусскую ассоциацию инвалидов войны». Когда же ВАИВ, вопреки его козням, была зарегистрирована и получила полное юридическое признание, он добивался отмены ее регистрации.

Кто же находится за этим местоимением «мы»? Под одним из очередных «сигналов» Семкина — он был адресован первому заместителю Председателя Верховного Совета — помимо «автографа» самого Ивана Александровича стояли подписи инвалидов И. Антонова, А. Гонтаренко, В. Ледяева, К. Глушича, В. Долгорукова... Присмотрелись к ним более внимательно и выяснили, что они поддельные. Об этом, в частности, заявил и Антонов. Мало того, все эти люди, узнав, кто такой Семкин и что у него за душой, очень скоро отмежевались от него.

Это невольно заставило задуматься членов ассоциации: кто же и в самом деле он, этот И. Семкин? Где, когда и как воевал? Как получил инвалидность? Ознакомились с его биографией, документами и увидели, что в ряде важных справок немало сомнительного, порой даже откровенно противоречивого. Однако это уже другой разговор. Вернемся к нынешним «делам» Семкина.

15 сентября, находясь в Республиканском госпитале для инвалидов войны, Семкин собрал в актовом зале находившихся на излечении больных и, объявив себя представителем правления МГАИВ, снова оклеветал руководителей ассоциации, сфабриковав при этом от имени инвалидов ложный протокол. Почему — ложный? Да хотя бы потому, что в составе президиума этого «собрания» не оказалось ни одного инвалида войны. А те, кто записан в протоколе — В. Бабков, К. Батюкова, М. Полянский, — никак не связаны с МГАИВ.

Организатор «собрания», разумеется, был разоблачен. Раздосадованные его выходкой люди покинули зал. Однако Семкин все-таки посеял смуту, причинил инвалидам моральный ущерб. К тому же он явно стал на скользкий путь подделки документов, допустил уголовно наказуемое действие. Похоже, Иван Александрович забыл о предупреждении суда.

21 октября 1993 года, в день годовщины образования Всебелорусской ассоциации, состоялось большое собрание инвалидов войны. В его работе участвовали представители министерств и ведомств, Республиканского фонда милосердия и здоровья, Минского облвоенкомата, общественность. Собрание было единодушно в своем мнении: ВАИВ — та организация, которая может и должна сегодня защитить искалеченных в боях людей.

И очень важно, чтобы Семкин и ему подобные не мешали процессу единения инвалидов, защите их интересов и законных прав. Пора бы, давно пора всем им понять, что негоже сыпать соль на раны тех, кто утратил свое здоровье в боях.

Б. НАЛИВАЙКО,
председатель пресс-группы Всебелорусской ассоциации инвалидов войны.

◆ У НИХ ТОЖЕ ПРОБЛЕМЫ?

ВОЕННЫЕ ПЕНСИОНЕРЫ В США.

ИСПЫТЫВАЮТ ЛИ ОНИ СЛОЖНОСТИ С ТРУДОУСТРОЙСТВОМ НА «ГРАЖДАНКЕ»?

ПО ОЦЕНКАМ некоторых американских экономистов, «в начавшемся десятилетии рынок рабочей силы в Соединенных Штатах, видимо, будет избавлен от острых кризисных явлений». Между тем этого оптимизма не разделяют представители тех инстанций американских вооруженных сил, а также примыкающих к ним общественных организаций, которые призваны заниматься или взяли на себя заботу по трудоустройству уволенных в запас военнослужащих. По мнению указанных представителей, и без того непростая проблема обеспечения работой будет еще более усугублена планируемым к подписанию многосторонним Договором о сокращении обычных вооружений в Европе. Поэтому не случайно эти вопросы находят широкое отражение в средствах массовой информации США.

Так, например, по данным печатного органа американской Ассоциации ВВС журнала «Эйр-форс мэгэзин», в 1988 году из этого вида вооруженных сил было уволено почти 9 тысяч военнослужащих, причем более полутора тысяч из них — офицеры, уорент-офицеры и лица сержантского состава, прослужившие в армии 20 и более лет. Причины увольнения разные, в том числе и нежелание продлевать контракт ввиду «сложностей и опасностей, с которыми приходится сталкиваться в период несения военной службы», а также, не в последнюю очередь, стремление «заработать больше в частном секторе экономики». Например, устроившись в гражданские авиакомпании.

Между тем, по признанию одного из специалистов в области трудоустройства бывших военнослужащих генерала в отставке И. Чейвэрри, «демобилизованные, надеющиеся уже через неделю найти хорошую работу, очень быстро лишаются иллюзий, сталкиваясь с реальностями гражданской жизни». И действительно, по данным «Эйр-форс мэгэзин», ежегодно в США от 30 до 40 миллионов человек стремятся найти или поменять место работы. Подсчитано, что среднестатистический американец, имеющий высшее образование и пользующуюся спросом специальность (менеджера, например), обычно находит «подходящее» место работы не ранее чем через три с половиной месяца. Более половины ищущих место американцев устраиваются на работу благодаря родственным связям или помощи друзей, около четверти — через объявления о найме, остальные — при посредничестве государственных и частных бюро по трудоустройству. Что же касается демобилизованных военнослужащих, то многие из них устраиваются на работу по знакомству либо через объявления. Но немало и таких, кто вынужден начать карьеру «с нуля» — путем обращения за помощью в бюро по найму.

В целом трудоустройство бывших военнослужащих, по признанию И. Чейвэрри, — весьма болезненный и сложный процесс. Прежде всего это связано с резким изменением всего уклада жизни, а отсюда — порой чувствительная ломка психики, возникновение ощущений «ненужности», комплекса «неполноценности». Помимо этого, на гражданской службе или производстве, как правило, трудно найти точный эквивалент военной специальности, которой в свое время был обучен теперь уже бывший военнослужащий. Овладеть же новой профессией зачастую не позволяет ни возраст уволенного в запас военнослужащего, ни связанные с переучиванием расходы.

Но весь парадокс ситуации заключается в том, что нынешнее, а тем более перспективное состояние американской экономики требует значительного количества высококвалифицированной рабочей силы, технически грамотных специалистов, имеющих практический опыт работы с людьми, руководства большими и малыми коллективами, не опасающихся брать на себя ответственность за принимаемые решения. Речь идет о тех качествах, которыми, как правило, и обладают демобилизованные военнослужащие. Это подтверждается и опросом, проведенным журналом «Эйр-форс мэгэзин» между работодателями, которые, помимо всего прочего, выделили тот факт, что среди бывших военнослужащих отмечен наименьший по сравнению с другими социальными группами процент наркоманов (всего около 5 процентов). Проблема состоит в том, указывает Чейвэрри, что демобилизованный военнослужащий, очутившись в непривычной для него обстановке, часто теряется, утрачивает уверенность в себе, своих возможностях, а в результате — проигрывают компании, корпорации и, следовательно, американская экономика в целом. Нельзя сказать, что данная проблема не решается. Министерство обороны США, руководство видов вооруженных сил, а также многочисленные общественные организации, объединяющие демобилизованных военнослужащих либо по принципу бывшей принадлежности к видам и родам войск (например, Ассоциации армии, ВВС и ВМС), либо по категориям (Ассоциации офицеров, уорент-офицеров, сержантов и рядовых запаса), оказывают помощь лицам, покинувшим ряды ВС, в том числе и в обеспечении их работой. Однако этого оказалось недостаточно, и сравнительно недавно в США была создана новая служба — ЕТС, которая призвана заниматься решением всех проблем, связанных с трудоустройством военнослужащих запаса.

По словам одного из руководителей ЕТС, уже в прошлом году за помощью в трудоустройстве к этой службе обратилось порядка тысячи уволенных в запас военнослужащих. Сотрудниками службы разработана специальная, реализованная на ЭВМ программа сопряжения военных и гражданских специальностей, благодаря чему практически каждый желающий найти работу может быстро получить всеобъемлющую информацию не только о том, в каких отраслях экономики его целесообразно использовать, но и где конкретно требуются специалисты данного профиля. Для ускорения и максимального облегчения процесса трудоустройства уволенных из вооруженных сил военнослужащих ЕТС выпустила справочник-указатель, содержащий разнообразную информацию, начиная от «полезных» советов увольняемым в запас до правил заполнения специальных анкет, данные из которых затем заносятся в память ЭВМ.

Все это в значительной степени, как считает руководство американских вооруженных сил, способствует снятию остроты проблемы адаптации демобилизованных военнослужащих к условиям жизни на «гражданке».

Подполковник С. ПЕЧОРОВ.

Ровнее спину, Борис Николаевич!..

◆ РЕПЛИКА

В одной из речей, произнесенных во время визита в Японию, президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин от имени правительства РФ и народа РФ принес извинения японскому правительству за якобы имевшее место зверское обращение наших органов с японскими военнопленными после второй мировой войны.

Это извинение вызвало недоумение и возмущение.

В 1946 году я проходил военную службу на Южном Сахалине в поселке Леонидово (до 1946 года — Ками-Сикука). В те же годы на Южном Сахалине было несколько лагерей, где содержались японские военнопленные. Был такой лагерь и в Леонидово. Мы видели: японские военнопленные работали в поселке при символической охране на разгрузке лесоматериалов с железнодорожных платформ и распиловке их. Такую же работу выполняли и мы. Японские военнопленные были холеные, сытые, все опрятно одеты. Никакого физического насилия или оскорблений со стороны охранников мы не наблюдали. Откуда же «зверское обращение»?

А вот рассказ, записанный мною со слов участника Великой Отечественной войны, участника войны Советского Союза с империалистической Японией подполковника в отставке Михаила Андреевича Черницкого.

«В 1945—1946 годах, — делился Михаил Андреевич, — я служил на Южном Сахалине, в городе Корсакове. Одно время мы занимались расчисткой города от завалов и мусора. Я ходил в лагерь японских военнопленных, где мне выделяли 100 человек для работы в городе. При получении их под свое руководство я получал приказ: «Физических насилий не чинить, ничего у пленных не отбирать, вовремя привести на обед». Со мной было всего двое конвойных. Я ставил задачу старшему группы — японскому офицеру через переводчика и через него же руководил работами. Никакого «зверского» обращения со стороны нас не было.

Питание японцев было хорошее. Подъем в японском лагере был в 6,00, у нас — в 5.00 утра».

Я беседовал со многими ветеранами войны, которые соприкасались с японскими пленными. И никто не сказал: да, сделали мы им «пятый угол». Отношение к ним, судя по воспоминаниям, было в лагерях более чем лояльным.

Мне думается, президент России явно переборщил со своими реверансами. В конце концов, что было — то было. Как говорится, сын за отца не отвечает. Как не отвечает, не извиняется перед Россией нынешнее японское правительство за вероломное нападение без объявления войны японских военных кораблей на русскую эскадру в ночь на 27 января 1904 года, за незаконное отторжение Южного Сахалина в 1905 году, за интервенцию против советского Приморья в 1918—1922 годах, за разбойничье нападение на Советский Союз в июле 1938 года в районе озера Хасан, за вероломное нападение на дружественную нам Монгольскую Народную Республику в районе реки Халхин-Гол в мае 1939 года, за казнь Рихарда Зорге.

Не хотелось бы об этом вспоминать, да факты — вещь упрямая. Вполне логично, что нынешнее японское правительство не несет ответственности за внешнюю политику прошлых правителей. Но почему-то президент РФ извиняется за зверства, которых не было. Интересно, кто уполномочивал Б. Ельцина приносить такие извинения и бросать тень на прошлое нашего народа?

БОРТНИКОВ
Ювеналий Васильевич,
ветеран войны и труда,
майор в отставке.
г. Марьина Горка.

Этот снимок сделан на правительственной вилле под Минском во время заседания Совета командующих погранвойсками стран СНГ, где речь шла о проблемах, связанных с событиями на таджикско - афганской границе. Работа началась с выступления председателя координационной службы Совет командующих пограничными войсками Содружества генерал - лейтенанта И. Коробейникова (на снимке — слева). В работе совещания принял участие исполнительный секретарь СНГ И. Коротченя (справа).

Фото А. КОЛОДКО.

◆ ПУБЛИКАЦИИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ В СНГ

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

«Жить — это надеяться!» Ее девиз превратился в горькую правду. Она выглядит сломанной, когда медсестра выводит ее под руку из клиники. Щеки впали, взгляд остановившийся, тусклый. Седые пряди в темных волосах.

Женщина кажется старухой, а ей всего 61 год. Женщину, которой разрешили на несколько дней покинуть бывшую клинику для номенклатуры, зовут Раиса Горбачева, она была когда-то горделивой, сияющей Первой Леди Советского Союза, в то время еще страны надежды, гласности, перестройки.

Мы звоним Раисе. Она на даче в маленькой деревне Ильинское. Здесь Горбачевы живут примерно год. Заметно, что ей трудно произносить слова, голос подавленный: «Врачи говорят: нужно еще долго лечиться. У нас есть предложения от дружественных стран провести лечение у них. Мы отказались от этого, но очень благодарны им за участие». Она начинает плакать: «Началом моей болезни был путч. Все дальнейшее — результат нашей теперешней жизни». Дальше она не может говорить. Горбачев на вопросы журналистов дал такой ответ: «Раисе Максимовне плохо. У нее было кровоизлияние. Она не может хорошо разговаривать. Я боюсь за нее. Врачи не могут сказать, выздоровеет ли она или нет. Возможно, что останется парализованной». Высокое кровяное давление, кровоизлияние в мозг, нервное истощение: начало всего — 18 августа 1991 года. Семья Горбачевых проводит отпуск на своей государственной даче в Крыму. Раиса Максимовна, так уважительно называет Горбачев свою жену, скажет позже в Мюнхене: «Мой муж вошел в комнату и тихо сказал, что произошло что-то ужасное. Он снял трубку телефона, телефон не работал. Мы сразу поняли ситуацию». 72 часа держали путчисты семью под арестом. 19 августа Горбачева перенесла легкий инсульт. Тогда ей было 59 лет. Ее дочь Ирина, врач, говорит друзьям: «Она с тех пор не отдыхала».

Во время зарубежных поездок после лишения власти, когда их встречали как героев, она очень быстро уставала. Там, в Гамбурге, в марте 1992 года и позже, в сентябре 1992 года, в Бонне, она отправляет на некоторые встречи мужа одного.

Она затемняет свою комнату. Вызывает врачей. В январе 1993 года не состоялось интервью с нашим журналистом: незадолго до той встречи Горбачев передал извинения. Человек, выполнявший его поручения, просит войти в его положение: «Михаил Сергеевич должен сейчас очень следить за здоровьем жены». В конце февраля не состоялась поездка в Голландию.

Горбачев не скрывает, какое большое влияние оказывает на него жена: «Без Раисы Максимовны я никуда не поеду». Горбачева проводит свои дни в Ильинском, двигается, много спит по рекомендациям врачей. Психолог в ее распоряжении. Но она не хочет разговаривать. Пока не хочет.

«БУНТЕ».

◆ ИЗ КУБИНСКОГО БЛОКНОТА

ГОСТЕПРИИМНАЯ «БЕЛЬЯ МАР»

— ЮРИЙ, вы когда-нибудь ощущали вечный мрак и тишину? — так однажды обратился ко мне Рассель, с которым я в качестве специалиста проработал несколько лет в Республике Куба.

— Если вы о загробной жизни, то мне рановато...

— Да нет же, не о том... Спускались ли под землю?

— Не приходилось. А что?

— Тогда для начала, чтобы заинтриговать подземными чудесами нашей природы и разжечь ваше любопытство, хочу предложить посетить пещеру «Белья мар».

Без колебаний (какие уж тут колебания?!) я с радостью согласился увидеть своими глазами те с детства заветные подземные лабиринты, глубокие расщелины и проемы с таинственным микроклиматом, в которых мысленно мечтал побывать вместе с героями книги «Путешествие к центру Земли» любимого мною писателя-фантаста Жюля Верна.

В воскресный день, как и условились, на автомашине отправились в окрестности города Матансаса, где расположена общедоступная карстовая пещера. Сидя за рулем, Рассель успевал не только следить за дорогой, пролегающей по городским улочкам и среди зеленых плантаций сахарного тростника, но и рассказывать нам с женой короткую и незатейливую историю открытия пещеры «Белья мар»:

— Ее обнаружил в 1861 году один китаец, который состоял на службе у богатого гранда. Сажая деревья, он разбивал затвердевшую землю ломом. Вдруг его лом после очередного удара выскользнул из рук и провалился как сквозь землю. А так как за хозяйское добро надо отвечать, китаец тут же попытался его достать. Стал раскапывать злополучное отверстие и докопался до «бездонной пустоты». Предприимчивые люди быстро сообразили и превратили обнаруженную пещеру в коммерческое предприятие для получения прибыли. Оборудовали спуск, подготовили экскурсоводов, сделали ламповое освещение (позднее электрифицировали) и за плату открыли для посетителей. Лом и сейчас выставлен в городском музее Матансаса, а китаец до конца жизни в качестве вознаграждения получал пособие...

Мы выехали на ровное поле, на котором росли пальмы и посадки хенекена. Обычно расположение пещер связывают с горной местностью, где в огромных скалах затаились от человека неизведанные пустоты. Здесь же даже поблизости нет холмов. Посреди подстриженной растительности возвышалось помещение бара с одиночным автобусом да несколькими автомобилями на стоянке. Внутри здания работал буфет с прохладительными напитками и играла музыка. За буфетной стойкой бармен получал деньги не только за рефреску (лимонад) и бутерброды, но и за билеты за вход в пещеру, спуск в которую находился посередине бара.

Глубина пещеры невелика, всего 50 метров, но длина свыше трех километров. Правда, мы осмотрели только семьсот метров, которые подготовлены в достаточной степени и безопасны для туристов. Когда начали спуск по ступенькам довольно крутой лестницы, то на какое-то мгновение, пока не адаптировалось зрение, показалось, что спускались в ущелье при наступлении ночи.

Дошли до небольшой металлической площадки, и перед нами открылось поистине чудо красоты — обширный зал, а за ним огромнейшая галерея, уходящая вдаль и утопающая в море искусственного света. Зрелище непередаваемого великолепия! Переступили еще несколько ступенек и оказались на уровне пола зала. Придерживаясь рукой за толстый леер, протянутый по краю тропинки, потихоньку продвигались вперед, наслаждаясь многоликими творениями природы подземелья. То справа, то слева «росли» сталактиты — огромные известняковые сосульки самых разнообразных форм, спускающиеся из-под сводов к основанию пещеры. (Сосульки — название чисто условное, так как ничего общего они не имеют с теми, что свисают с крыш домов, и по размерам превосходят их в сотни раз). Во многих местах снизу, навстречу им, поднимались такие же гигантские капельные образования, напоминавшие оплавленную свечу. Это сталагмиты. Если присмотреться к ним, то заметишь, что они имеют неповторимые сказочные формы. Экскурсовод на короткое время выключил электрическое освещение и в наступившей темноте лучом ручного фонаря высветил в разных направлениях причудливые натечные формирования. Перед нами возникала то голова льва, то слона, то рука примадонны... Создавалось впечатление, будто мы вошли в мастерскую талантливого скульптора.

Через низкий и узкий проход прошли в следующий зал и остановились у миниатюрного хранилища с водой, размером с раковину в ванной комнате. Гид попутно пояснил:

— Вода в ней хорошая, питьевая, — и шутливо добавил, когда все отошли: — Она обладает свойством разлучать того, кто ее выпьет, с близким человеком: мужа с женой, жену с мужем. Причащение — бесплатное, воды хватит на всех.

Все заулыбались, но вернуться никто не решился... Через несколько шагов подошли ко второму хранилищу-раковине, и гид продолжил:

— В этом источнике вода, нейтрализующая действие первого... но пьют из него редко...

В пещеру подавался кондиционированный воздух, но все равно в ней жарко и влажно. Душно. На лицах выступили капельки пота, а одежда стала прилипать к телу.

Самый последний зал из-за его необычной красоты назван «Дамским». Здесь сталактиты как бы портьерами разделили его на части. И если чуточку вообразить, то можно увидеть: мантию кардинала, детские головки, вазы с цветами и прочее. Восприятие необычайности этой пещеры усиливает находящееся здесь естественное озеро. По преданию (скорее всего надуманному) в нем во времена, когда еще Куба была вотчиной США, решила поплавать американка. Нырнула, и больше ее никто не видел. До и после нее купались испанка, кубинка, канадка, русская — и все обходилось благополучно.

На дне подземелья не все монументально, неподвижно: откуда-то из стены весело вырывается ручеек и, струясь по проложенному веками пути, исчезает в едва заметной расщелине. В него и в озеро, чтобы снова свидеться с прекрасным, по международному обычаю, кинули мелкие монеты, которыми обильно усеяно дно.

Осмотр закончен. Тем же путем возвратились под купол этого грандиозного музея спелеологии. На поверхности нас сразу же охватила свежесть и прохлада ноябрьского вечернего воздуха. Легкий бриз, дувший с океана, шевелил листья пальм, словно приветствовал наше возвращение. А наши мысли еще были там, глубоко под землей...

Генерал-лейтенант в отставке Ю. ИВАНОВ.

М. Бакуменко

СУДЬБА СОКРОВИЩ

Из досье исследователя

Взяв власть и утвердившись в стране, Совнарком Российской республики, наряду с другими вопросами, не единожды обсуждал судьбу российского достояния, находившегося в многочисленных имениях и усадьбах, разбросанных по всей России. В конце концов всю ответственность за сохранность сокровищ княжеских, дворянских и купеческих имений и усадеб возложили на Народный комиссариат просвещения. Однако вскоре выяснилось — дело охраны и спасения историко - художественных ценностей в столице, губернских городах, и особенно в дворянских и помещичьих усадьбах, обстоит из рук вон плохо.

Святые слова «Свобода, равенство и братство», провозглашенные бескровной Февральской революцией 1917 года, а после Октября дополненные «Мир — народам, земля — крестьянам, фабрики и заводы — рабочим, власть — Советам!», очень скоро потонули в дыму, пламени и крови россиян. Над Россией занималась кровавая заря братоубийственной гражданской войны, усиленная преступлениями иностранной военной интервенции.

Противостояние граждан России, их размежевание переросло в вооруженные столкновения. Первые бои начались на Пулковских высотах у Петрограда, когда 7 ноября 1917 года, еще до открытия II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, меньшевики, правые эсеры, бундовцы и другие, огласив декларацию протеста «Против военного заговора и захвата власти», покинули съезд и ушли к Керенскому и Краснову, войска которых двигались на восставший Петроград...

Армии белого движения, интервенты, красноармейские отряды, группы «зеленых», озлобленные крестьяне — все без сожаления разоряли родную землю, убивали друг друга, разрушали заводы и железные дороги, уничтожали памятники зодчества, расхищали историко - художественные ценности из драгоценных металлов и камней, картины, изделия прикладного искусства.

Грабеж российских сокровищ, начавшийся в ночь штурма Зимнего дворца, продолжался во дворцах великих князей династии Романовых, где были сосредоточены фамильные сокровища, насчитывающие сотни тысяч ценнейших образцов изобразительного искусства, орденов, оружия, редких книг, ювелирных украшений.

Немало погромов помещичьих усадеб было в Тамбовской губернии, куда Советская власть пришла лишь 31 января 1918 года. Напротив, в Московской губернии поджогов и ограблений усадеб и имений было значительно меньше. Сообщения, опубликованные в «Деревенской правде» 20 февраля 1918 года, подтверждали разгром имений в Люберецкой волости, сожжение скромной фамильной усадьбы Александра Блока в Шахматове под Солнечногорском. Весной восемнадцатого года пострадала усадьба великого композитора Сергея Васильевича Рахманинова в деревне Ивановка Тамбовской губернии. Мужики сбросили со второго этажа рояль, вытащили книги, ноты, мебель, свалили все в одну кучу на лужайке перед домом и подожгли. Все сгорело — библиотека, часть архива, рукописи, письма...

Безжалостному разгрому подверглась усадьба Гончаровых в поселке Полотняный Завод Калужской губернии. Уникальные исторические вещи: кресло Екатерины II, фамильные портреты Гончаровых, рукописи, вещи домашнего обихода, гравюры, фарфор, посуда, зеркала, книги из библиотеки — все было растащено. Особая ценность этих вещей была в том, что в 1775 году в усадьбе останавливалась императрица Екатерина Великая, в октябре 1812 года — фельдмаршал Кутузов, дважды приезжал сюда Александр Сергеевич Пушкин. Погром в усадьбе организовал некто Сморчков — трактирный оратор, эсер, призывавший все сжечь. Лишь вмешательство представителя волостного Совета Г. Симонова отвело угрозу пожара...

Во многих губерниях деревенские сходы выносили постановления — имущество помещичьих усадеб разделить «по едокам». После чего начинался дележ-грабеж, растаскивание и уничтожение культурно - исторических ценностей, особенно «родовых гнезд именитых россиян».

К счастью, было и по-другому. Недалеко от Петрограда, по Варшавскому шоссе, в деревне Выра располагались богатое имение и усадьба золотопромышленника И. Рукавишникова, деда Владимира Набокова по матери. На холме двухэтажный дом с колоннами, флигелем, построенные со вкусом и добротно, а вокруг более тысячи пятисот десятин земли... Сразу же после Октябрьской революции Владимир Дмитриевич Набоков собрал народ. На вопрос мужиков «Когда вы землю нам раздадите?» ответил: «А когда вы мне пошлину вернете?» На том и разошлись. Крестьяне деревни были не в обиде на Набоковых-Рукавишниковых. Жили всегда в согласии, при нужде помогали друг другу. Лошадь у крестьянина падает, недород, пожар — всегда деньгами помогут. Для детей крестьянских Рукавишников школу построил, больницу, народный театр. Усадьбу крестьяне никому в обиду не дали. После национализации все ценное — золото, книги, коллекционную мебель — вывезли в Гатчину. И все же практически ничего не сохранилось от многомиллионного состояния, но в этом не было вины крестьян. Погиб и сам Владимир Дмитриевич Набоков, юрист и государственный деятель, один из основателей партии конституционных демократов (кадетов). Он был убит российским монархистом 28 марта 1922 года в одной из берлинских аудиторий на глазах полутора тысяч слушателей. Истинной мишенью покушения был П. Милюков, экс-министр Временного правительства. Пуля, предназначавшаяся Милюкову, досталась Набокову...

В Москве, в Совнаркоме, понимали: не в каждом из многих тысяч помещичьих и дворянских имений были в наличии культурные или исторические ценности. Чтобы все это выяснить, необходимо было провести инвентаризацию усадеб, взять на учет все ценности и принять меры к их сохранению.

Судьба культурно - исторических сокровищ, сосредоточенных в многочисленных усадьбах, обсуждалась в Совнаркоме республики много раз. В специальном обращении к крестьянам России 8 ноября 1917 года, опубликованном в газете «Известия ВЦИК», председатель Совнаркома Ульянов - Ленин призывал строжайше оберегать «бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общенародным достоянием и которое поэтому должен сам народ охранять».

6 декабря 1917 года Ленин получил телеграмму от председателя исполкома Совета города Острогожска Воронежской губернии Петра Васильевича Крюкова, который спрашивал, что делать с ценностями, предметами старины и искусства из помещичьих усадеб, скопившимися в городе. В ответной телеграмме Ленин писал: «Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Имения — достояние народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам».

В Острогожске скопились исторические и художественные ценности на многие миллионы. Все они были эвакуированы в город из помещичьих имений западных губерний, занятых германскими войсками, и окрестных усадеб. Вместе с ценностями находились картины из галереи имени Крамского, созданной в 1907 году, когда Россия отмечала 70-летие со дня его рождения.

Обстановка в уезде и в городе к концу 1917 года сложилась чрезвычайно сложная — анархисты и эсеры, вошедшие в уездный Совет, призывали все ценности раздать народу, а по существу — разграбить! Близ города разбойничали анархистские и крестьянские отряды, которые грабили брошенные имения, тащили все подряд, заодно уничтожая то, что не находило у них практического применения. Отряды втягивали в свои ряды местных жителей, убеждая их, что они защищают Советскую власть, а грабят только буржуев.

Председатель исполкома Крюков, получив телеграмму за подписью Ленина, собрал все ценности в здании бывшего суда — каменном доме с прочными решетками на окнах и выставил у входа часовых. Ответственность за сохранность сокровищ персонально возложил на заместителя председателя уездной ЧК Антона Ивановича Шутовича, питерского рабочего, члена партии большевиков с 1906 года, участника штурма Зимнего дворца.

(Продолжение следует).

«Я»: ФЕСТИВАЛЬ ДЛЯ НАС

(Окончание. Начало в номере за 23 ноября).

2. С Пушкиным на актерской ноге

Актер, не прячась за «группу товарищей», говорит с края сцены — словно воздух выдыхает: «Я...»

Непривычное счастье. Кажется, вот наконец и зрители до него дожили.

Послефестивальный мир расцветился, задышал. Благодаря санкт-петербуржцу Игорю Ларину и его Пушкину — тоже.

Это отец-батюшка своим моноспектаклям. Автор, режиссер-постановщик и исполнитель разом. «Человек-оркестр» — оказывается, таких благословляли на выпуске, обучив, в 1985 году еще в Ленинграде. Сейчас у Ларина свой театр «Монплезир».

Но на отца, деловитого и степенного, он не похож ни капельки. Намного больше общего с Александром Сергеичем, с которым Ларин на актерской ноге: тоже импульсивен, летуч, внебытен. Творит потому что.

Гость из Северной Пальмиры заявил в афишу нашего фестиваля пушкиниаду из двух частей. Так и сыграл: авторский спектакль «Мой первый друг» по воспоминаниям Ивана Пущина, а после антракта — «Евгений Онегин» (рисунки на полях)», предельно знакомая и зачитанная со школы первая глава поэмы.

Вскормленный романтической (?) атмосферой коренной питерец, Игорь Ларин по нынешним временам отважно возвращает на щит классику, вечное. Впрочем, благоговение молитвы перед пьедесталами — это не по-ларински. Он свойский внутри пушкинского круга и современник нам одновременно. Ни секунды не стоит на цыпочках и зажмурившись. Живой и художественно дерзкий «якалка»!

На фестивале в Минске, к радости, хватало спектаклей сценически ярких, актерски раскованных. Но Ларин, смею утверждать, всех перещеголял. Истинно фейерверк града Петрова! Профессионал-выдумщик. Блеск, кажущаяся невесомость таланта. Кидай в зал находки пригоршнями и лавры собирай!

Но к финалу капли пота на лбу я тоже заметил. Умная, с любовью, работа, на сцене или на галошной фабрике, — она всегда кропотлива. И дорого обходится.

Какие уж тут шутки: содержание-то — пушкинское! Нужна и форма того же калибра. Здесь Ларин и победил.

Избрав речь главным своим актерским «орудием», он в моноспектакле по Пущину смело играет гениальные тексты и обстоятельства. Это театр 93-го года: с резкими переходами, сплавом исповеди и иронии, жизнелюбия и трагедийности, беспощадности и любви к своим персонажам. Здесь чемодан на стуле вмиг становится каретой, гримаса — точным портретом исторического лица, а цилиндр, спорхнув с головы, способен выполнять сразу тысячу функций. Минимум реквизита (о декорациях умолчу вообще) — максимум образа. Кардиограмма сердец посреди эпохи, чудо слияния высоких энергий в зеркалах одного актерского лица.

Когда старец, вспоминающий поэта, берется за невидимую взрослую руку и запуганно глядит вверх,—это уже отрок Пущин переступает впервые порог Лицея для зачисления... В ларинском мире — нескончаемая череда дуэтов и массовок, притяжений и отталкиваний. Учителя лицеистов; царь и государственные мужи; декабристы; поэты; друзья — и враги... Дышит каждая судьба, оживает время, в которое я не жил никогда.

И — Пушкин есть тоже, собственной персоной. С ним Ларин вроде на короткой ноге, как Хлестаков, да не так. Актерская легкость уважительна. Великий предок человечьей нашей породы не унижен и слепым поклонением. Версия образа Александра Сергеича беспроигрышно приближает его к нам. Такого хочется любить, и не за что-то казенно-литературоведческое.

Сквозь текст, не дожидаясь паузы на публику, шепчет и шепчет молодой петербуржец Игорь Ларин, а зал слышит беззвучное: «Мой Пушкин, ты мне так сегодня нужен!..»

...За кульминацией на театре обычно развязка. И Ларин традицию не подвел. Переборщив в любви.

Его театр в первом фестивальном отделении был целен и привлекателен. Пушкинское — разыграно, без малейших остаточных явлений скучной проповеди или доклада с трибуны. Много (и в меру) всякого и разного, актер никогда не одинок, и поэт его тоже.

Другое ощущение, однако, осталось от части второй, начавшейся с «дяди самых честных правил». Онегинская строфа, исполненная после провоцирующего сомнения чуть ли не на бис, явила собой и театр номер два. Он противоречил ларинскому вот в чем: пушкинский текст оказался лишь прочитан, пусть и блестяще. Сыграв отдельные куски на ярких театральных приемах (впрочем, достаточно повторяющихся за вечер), артист в целом добился ...художественного чтения на сцене.

Для бенефиса, возможно, и приятный «довесок». Для фестиваля и искусства спектакля — необязательный. И Пушкин вперемешку со своим героем вдруг стал то и дело назидательным, вещающим в зал истины, указующим и мудрым. И перестал быть — легким, противоречивым, как сама жизнь, разыскивающим настоящего себя средь людей и эпохи...

Фонтану ларинского артистизма, уверен, еще бить да бить в небо радугой. Лучший стимул — «Я» души своей. Пусть оно и главным судьёй будет.

Состязаются у нас и на фестивалях, виновато оговариваясь, что театр — искусство штучное. И Игорю Ларину нашли место в табели о рангах. Второе — вслед за обладателем «Хрустальной короны» белорусом Валерием Глазковым, тоже безнадежным «якалкой».

Порадуемся заслуженному успеху земляка, по молодости такого же художественно дерзкого, только с планеты Гоголя. И припомним мудрую щедрость Валеры, который не забыл сравнить Игоря с самым ярким «пятном» на фестивальном занавесе.

Свет на занавес! Смотрим Ларина. Его на наш зрительский век хватит.

3. Глазков и его «команда», включая Н. В. Гоголя

О Валерии, недавнем выпускнике нашей Белорусской академии искусств, писать чуть неудобно. Победитель международного фестиваля все-таки. Оправдание у меня одно: решение созрело сразу, а Глазков выступал первым, за четыре дня до объявления итогов.

Получив же «Хрустальную корону», он сразу дал поносить ее своим соратницам по «Запискам сумасшедшего».

Ведь на театре — тоже жизнь. И законы успеха те же, как, скажем, на разгрузке угля, полигоне или футбольном поле.

Нужна своя в доску команда. Чтобы единые в вере и каждый на особинку по темпераменту. Тогда и мешок грузится, и танк стреляет, и к чужим воротам бежится.

И спектакль рождается тоже. Если команда.

Она у молодых белорусов сложилась. У нее получился триумф фестиваля — очень гоголевские и современные «Записки». Вроде экспериментальные, а сердцу зрителя 90-х годов — вровень.

Список творцов обыкновенного чуда прилагаю.

Это Валерий Глазков, исполнитель моноспектакля. Органичный, неожиданный по манере, обжигающий откровениями духа артист. Он говорить умеет — в том смысле, что не немой, я сам проверял. А вот в чиновничьем сюртуке на босу ногу битый час на сцене — ни гугу. Без слов проживает нормально-безумную судьбу, за которой тысячи судеб, от Гоголя до наших дней. Обходится молчаливым потрясением Театра, не разменивая на словеса глубину блеска и немощи Человека.

Валерий сумел онеметь на час, чтобы зал, тоже в молчаливом полете, бесстрашно оглядел всю пропасть гоголевской правды о себе.

Ее, правду, творила и скрипка в руках Эмилии Пранскутэ. Она невесомо балансировала между хвалой и хулой полуживой чиновничьей душе, то хоронила ее, то воскрешала. У Глазкова на сцене был честный, чистый, всепонимающий партнер, оттягивающий из последних сил мгновения ада, дышащий неоконченной жизнью героя.

И — режиссер спектакля Ирэна Мацкевич, еще студентка, уже не выбирающая ношу полегче. Избранная ею в «Записках сумасшедшего» стилистика — это, по сути, предельный кредит доверия мне, зрителю. Посидим рядком, помолчим ладком. Как жить, подумаем. Еще не поздно, не поздно никогда, пока скрипка умеет оживить погасшие было глаза «маленького человека».

В спектакле молодых минчан все предметы тоже играли ЭТО. Чернильница, перья, стол. Лампа у потолка. Они дышали в силовых линиях сострадания и любви. И судьбы иной уже не хотели. Кто хоть раз видел небо в алмазах, на суррогат жизни не согласен.

Я, зритель их «Записок сумасшедшего», — тоже.

А цементировал пронзительно честную «команду» 93-го года (на ее основе, кстати, в Минске рождается новый Камерный театр «Модус вивенди») Николай Васильевич Гоголь. Это просто счастье, что он тогда думал и обо мне.

Одна только загадка, в которую до сих пор не верится: неужто есть кому сотворить на сцене такое в Минске, а не в Женеве, скажем?

Да просто мы богаты. Только ключик от сундука с сокровищами в угол забросили или потеряли по дури своей. Теперь ищем, снова копим.

И если такие современники наши, как Валерий Глазков и его «команда», не будущее Беларуси и ее театра, то, по крайней мере, отчетливая надежда на будущее. Факт.

Не будем все же надеяться на чудесного Рейгана, подобно затурканной героине российского фестивального спектакля.

Лучше на Глазкова.

Подполковник
С. ПЕТРОВ,
корр. «Во славу Родины».

«КРЕСТ УЖЕ ГОТОВ, НО РАСПЯТИЯ ЕЩЕ НЕТ...».

Такой замысел у картины молодого профессионального художника Андрея С. Вот уже на протяжении трех лет Андрей постоянно выставляет свои работы на проспекте Скорины в Минске для обозрения и продажи.

В композиции картины есть что-то запредельное, не правда ли? А может, художник по-своему прав, делая своеобразный запрос общественному мнению?

Фото А. КОЛОДКО.

НОЧНЫЕ УСЛУГИ

Недавно один мой приятель, дипломированный инженер, ушел в бизнес — стал продавцом ночного коммерческого магазина. Время от времени мы встречались, и каждый раз я интересовался, не надоела ли ему коммерция, не пора ли бросить пить кровушку из трудового народа и опять приниматься за инженерные расчеты. Он лишь, отшучиваясь, отвечал: «Да ты что! Ведь я жениться собрался, а девушкам сегодня инженеры не по душе». И вот однажды, прогуливаясь вечером по городу, решил я заглянуть на огонек к своему приятелю.

Откровенно говоря, когда смотришь снаружи на витрины ларьков и коммерческих магазинов, то думаешь, что за ними скрывается какой-то особый мир — недоступно-шикарный и одновременно криминально - мафиозный. Крепкие ребята в кожаных куртках, модно одетые девицы, «крутые» фирмачи, вьющиеся у коммерческих точек, только усиливают это ощущение. Ощущение разности миров. С одной стороны — они, а с другой — мы, простые обыватели, разглядывающие пестрые витрины и постоянно ужасающиеся невероятными ценами.

...Вот и магазин моего приятеля. Массивная железная дверь с засовом. На окнах решетки. Внутри — небольшое, в меру прокуренное помещение, отличающееся от обычного магазина разве что отсутствием очереди и ценниками, с которых с нагловатой усмешкой на тебя смотрят многократные нули. Примерно до двенадцати часов ночи торговля шла довольно бойко. После двенадцати народу резко поубавилось.

— Скажи, ты сидишь на зарплате или имеешь определенный процент от продажи? — спрашиваю несостоявшегося инженера.

— У всех по-разному. Я — «чистый» продавец, стою на ставке, плюс определенный процент с товара, который поставляю сам или являюсь посредником. Иногда продаю свой товар, тогда полную цену забираю себе.

ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

— А как вообще возникают ваши цены?

— В принципе на каждый товар у нас существуют документы, где поставлена определенная цена.

— Какие товары пользуются большим спросом?

— Водка, пиво. Ну и, конечно, сигареты, вино и... женщины.

— Что?

— Не что, а кто. Проститутки. Мы, правда, серьезно этим не занимаемся.

— То есть?

— Для некоторых торговых точек это внушительная статья доходов. Обычно рядом дежурит машина с девочками. Приходит клиент, с ним договариваются о цене, о времени, он должен показать деньги. Его подводят к машине, он выбирает. Мы же в стороне от этого, ибо в таком бизнесе вступаешь совсем в иные игры. Есть, правда, у нас знакомые девчонки, которые иногда не прочь подзаработать телом. Для особых, надежных клиентов нашего магазина мы с ними созваниваемся, а затем сводим. Обо всем остальном они договариваются сами.

— Скажи, а не страшно ли всю ночь при таких деньгах находиться?

— При необходимости в любой момент я могу связаться с охраной.

— А рэкет, вымогатели вам сильно докучают?

— Как правило, все эти вопросы решают хозяева. У нас есть покровители, которые занимаются и вопросами охраны, и улаживанием подобного рода столкновений. Правда, пару раз к нам приходили ребята с оружием, требуя денег. В таких случаях обычно говоришь, что выручку сдал, осталось очень мало денег, или пытаешься потихоньку вызвать охранника. Но лучше отдать небольшую сумму, все равно этих людей найдут и деньги скоро вернутся, а у вымогателей появятся большие проблемы.

Около трех часов ночи мой приятель решил подвести предварительные итоги. Что-то около полутора миллионов выручки и еще у себя приблизительно тысяч пятьдесят. По его мнению, ночь была удачной. По такому случаю мы выпили по банке пива и распрощались...

Возвращаясь домой, я невольно попытался сопоставить наши месячные зарплаты. Увы, полученный результат оказался далеко не в пользу офицерской. И это заставляло задуматься...

Гвардии старший лейтенант
С. КОЧЕТОВ.

Главный редактор
Г. В. СОКОЛОВСКИЙ.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

24 ноября

Белорусское телевидение

8.00 Утро республики.
8.10 Под куполом Вселенной.
8.25 «Смех под солнцем». Док. фильм.
9.00 ТВ — школе. Природоведение. 3-й класс.
9.20 «Лада ОМС» представляет: «Сладкий ручей». Телесериал.
9.45 «Нижегородские ложкари». Фильм-концерт.
10.15 Телевизионный Дом кино.
11.05 «Канва жизни». Научно-популярный фильм.
11.55 «Вместе весело шагать...» Фильм-концерт.
12.20 «Своя вотчина». Лауреат Государственной премии им. Якуба Коласа В. Адамчик.
13.05 «Да поможет нам музыка...» Передача 3-я.
13.30 Новости (с сурдопереводом).
13.40 «Савраска». Худ. фильм.
14.45 Мультфильм.
15.00 «Грустить не надо». Фильм-концерт.
15.30 «Противостояние». Худ. фильм. 1-я серия.
16.40 Видимо-невидимо.
17.40 Хозяин. Заботы работников лесного хозяйства Брестской области.
18.10 Контакт: адреса, предложения, информация.
18.15 Областные новости (Гомель).
18.25 Новости Би-би-си.
19.00 Открытие Международного фестиваля современной хореографии в Витебске.
20.40 Колыбельная.
21.00 Панорама.
21.35 Под куполом Вселенной.
21.45 На сессии ВС Республики Беларусь. По окончании — Звезды на экране. Худ. фильм; НИКа; Водное поло. «Приор» (Минск) — «Спартак» (Волгоград); «Каждый вечер— анекдот...»

Канал «Останкино»

5.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Новости.
5.20 Утренняя гимнастика.
5.30 Утро.
6.45 Час избирателя.
7.45 Фирма гарантирует.
8.20 Сорока.
8.50 «Просто Мария».
9.40 Торговый мост.
10.10 Шесть из шести.
10.40 «Далеко, далеко, за озером Чад». Док. фильм.
10.50 Пресс-экспресс.
11.20 «Возвращение в Эдем».
12.10 «Достучаться до сердца...» Фильм 3-й.
14.25 Телемикст.
15.10 Блокнот.
15.15 «Приключения Тедди Ракспина».
15.40 Время Ч.
16.20 «Летающий дом». Мультфильм.
16.50 Технодром.
17.25 В эфире — межгосударственная телерадиокомпания «Мир».
17.50 Погода.
17.55 «Просто Мария».
18.45 Час избирателя.
19.45 Спокойной ночи, малыши!
20.45 «Русскiй мiръ».
21.20 Футбол. Лига чемпионов. «Монако» (Франция) — «Спартак» (Москва). В перерыве (23.20) — Новости.
0.25 MTV.
1.25 Пресс-экспресс.

Канал «Россия»

6.00 Россия. Федеральное собрание.
7.00, 13.00, 19.00, 22.00 Вести.
7.20 Требуются... Требуются...
7.30 Время деловых людей.
8.00 Параллели.
8.15 Неопалимая купина.
9.10 Мульти-пульти.
9.20 Наш сад.
9.50 Конкурс молодых артистов эстрады.
10.50 «Санта-Барбара».
11.40 Экзотика.
12.40 Крестьянский вопрос.
13.25 «Холод». Худ. фильм.
14.40 Здоровье.
15.10 Сигнал.
15.25 Там-там новости.
15.40 Студия «Рост».
16.10 Дальний Восток.
16.55 Русская виза.
17.25 «Я — лидер».
17.45 Россия. Федеральное собрание.
18.45 Праздник каждый день.
19.25 «Санта-Барбара».
20.15 L-клуб.
21.05 Уходящая натура. Программа Льва Аннинского.
22.20 Автомиг.
22.25 Звезды говорят.
22.30 Спортивная карусель.
22.35 «Ностальжи» — музыка всех поколений.
23.05 Экран криминальных сообщений.
23.15 «Клиника». Спектакль-анекдот.
23.55 Музыка Санкт-Петербурга.

ПИШИТЕ
220034
г. Минск, 34 (ф-2)
ул. Первомайская, 7
Редакция газеты
«Во славу Родины»

ЗВОНИТЕ
Отделы: боевой подготовки и жизни войск — 39-26-91; общественно-политических проблем — 39-24-13; военно-патриотического воспитания — 39-26-24; социальных проблем военнослужащих — 39-24-90; новостей и спорта — 39-26-20; 39-24-10; культуры — 39-26-95; писем — 39-24-15; молодежный — 39-20-42; иллюстраций — 39-26-26; секретариат — 39-24-23; бухгалтерия редакции и издательства — 39-20-62; инспектор по подписке 39-20-44; начальник типографии — 39-20-36; главный инженер — 39-22-77; бухгалтерия типографии — 39-22-77; стол заказов — 39-26-96; дежурный вахтер — 38-24-14;

Типография Министерства обороны Республики Беларусь
Индекс 63869
Зак. 957.